

Цзин Ян только вернулся в дом Муни, когда увидел стоящего в коридоре и пристально смотрящего на него Фэйта. «Я уехал на несколько месяцев, и точно не провоцировал ни тебя, ни Коррику. Захочешь устроить проблемы, не вини меня, если я скажу что-то неприятное.» Думал Цзин Ян.

“Ты все еще помнишь, какая у тебя личность? - Фэйт пристально посмотрел на него и спросил.

Цзин Ян озадаченно произнес. “Какая у меня личность? Я действительно не помню, пожалуйста, скажи мне.”

“Ты помолвленный человек и при этом так долго был наедине с другим мужчиной, даже не перезванивая. Знаешь ли ты что такое сдержанность? Даже если он твой учитель, ты все равно должен знать, что значит избегать возбуждения подозрений.”

- Сдержанность? Подозрение? - Цзин Ян почувствовал, что произнесенные им слова были действительно особенно забавны. Он спросил в ответ “Какая у тебя квалификация, чтобы читать мне лекции? И какими качествами ты обладаешь, чтобы обратиться ко мне с просьбой?”

- Поскольку я твой жених, у меня, естественно, есть такая квалификация! - Громко произнес Фэйт.

“Не вызывай у меня отвращения! - Яростно ответил Цзин Ян. “Я уже говорил, что моя помолвка с тобой недействительна. Пожалуйста, никогда и нигде не претендуй на то, чтобы быть моим женихом, потому что ты им не являешься и не заслуживаешь этого.”

Лицо Фэйта позеленело, он был так зол, что не мог говорить.

Цзин Ян продолжил: “Ты сам то и дело обнимал Коррику. Когда вы двое всё время были близки, почему не чувствовали, что ведёте себя несдержанно? Когда вы были так близки на публике перед большим количеством людей, почему не думали о том, чтобы избежать подозрений? Я уже согласился на то, чего вы оба так хотели, и отменил помолвку, а у тебя ещё есть совесть нападать на меня? Откуда у тебя такая уверенность в себе, что за двойной стандарт? Жить под одной крышей со всеми вами хотя бы секунду уже вызывает у людей отвращение.”

Цзин Ян вытащил свой багаж и повернулся, чтобы спуститься вниз. Сьюзен, которая услышала шум спора и подбежала к нему, хотела остановить его. - Ави, ты только что вернулся, куда ты теперь идешь?”

“Я возвращаюсь к себе домой! - Цзин Ян уклонился от Сьюзен и быстро побежал вниз.

- Ави... - Сьюзен не смогла остановить его и, услышав, что он хочет вернуться к себе домой, подумала, что это совсем рядом и не слишком далеко, поэтому не стала за ним гоняться. Она

подошла к Фэйт. “Разве я тебе не говорила? Я говорила тебе, чтобы ты как следует с ним поладил, но он только что вернулся домой, а ты уже начал с ним ссориться. Если ты действительно разозлишь его и он убежит, нашей семье конец, ты знаешь?”

В то время, когда Цзин Ян уехал, Сьюзен очень долго и кропотливо убеждала Фэйт. Чтобы семья Муни не обанкротилась, и чтобы Коррика мог продолжать учиться игре на фортепиано, она сказала ему, что он должен хорошо ладить с Ави, несмотря ни на что, а также позволить Ави передумать и согласиться выйти за него замуж.

Фэйт прислушался к словам Сьюзен и хотел попытаться наладить хорошие отношения с Ави, он уже собирался относиться к нему хорошо, но Ави уехал с другим мужчиной на несколько месяцев, ни разу не позвонив. Как он мог не разозлиться?

Сьюзен заметила, что сердитое выражение лица ее сына было довольно неприятным, и сразу же почувствовала сердечную боль за него. Она взяла его за руки и тихо утешила: “Для семьи Муни тебе просто нужно потерпеть еще немного и пойти на компромисс с ним на некоторое время. Что касается всего остального, то ты можешь подождать, чтобы обсудить это после того, как поженитесь.”

Цзин Ян не хотел жить с семьей Муни и использовал этот спор с Фэйт как возможность вернуться в дом Дир. Там ему будет куда удобнее.

~

В конце каждого года консерватория Сэрди проводила крупный музыкальный конкурс, известный как Музыкальный Кубок Сэрди. Для музыкального мира этот конкурс имел значительный вес и был весьма сложным состязанием.

Каждый год за первое место давали не только большую сумму призовых денег и бесплатный год обучения, но и право повесить фотографию в зале славы консерватории на целый год. Это было высшей честью. Фотографии учеников, которые занимали первое место четыре года подряд, навсегда оставались в зале славы. Музыкальная консерватория Сэрди была основана несколько веков назад, и только фотографии пяти людей остались там храниться, среди которых была фотография Хай Вэйсю.

Несмотря на то, что в Музыкальном Кубке Сэрди могли участвовать только ученики консерватории, как в школе мирового класса, ученики здесь тоже были музыкантами мирового класса.

Школа продавала билеты на финальное выступление. Места в концертном зале, вместимость которого была свыше тысячи человек, немедленно раскупались. Зрителями были не только известные музыканты, приглашённые в качестве судей, но и состоятельные люди, которые понимали музыку.

Заняв третье место среди обычных студентов, Коррика вышел в финал. Трое членов семьи Муни пришли посмотреть на соревнования, а также некоторое время сопровождали Коррику в зале ожидания, поощряя его хорошо выступить и попытаться побороться за место. Если бы он мог войти в тройку лучших на мероприятии, где также участвовали привилегированные ученики известных учителей, у него также была бы возможность стать привилегированным учеником великого учителя. Как славно было бы, если бы у семьи Муни было два привилегированных ученика великих учителей.

Поскольку пара Муни постоянно давила на него, Коррика сохранял свою легкую улыбку и выражал, что он определенно сделает все возможное и выступит хорошо.

Супруги Муни хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы подойти к Ави и показать свою заботу о нем, но после того, как они несколько раз осмотрели зал ожидания, они все еще не смогли его увидеть.

Когда конкурс должен был начаться, а Ави ещё не было, они увидели его входящим с Хай Вэйсю в окружении телохранителей. У супруг Муни не было времени сделать шаг вперед и поговорить с ним, когда те уже пересекли зал и вошли в VIP зону.

Не говоря уже о простых учениках, даже другие привилегированные ученики известных учителей не могли иметь такого отношения и величественного стиля. Супруги Муни чувствовали себя очень непросто, они не знали, должны ли они чувствовать себя счастливыми за Ави или несчастными. Если бы Ави получил помощь Хай Вэйсю и мог также помочь их семье Муни, они, естественно, были бы очень счастливы. Но если Ави получит помощь Хай Вэйсю и, таким образом, больше не будет любить Фэйт и больше не захочет выходить за него замуж, тогда они будут очень несчастны.

Фэйт и Коррика пребывали в одинаково сложном настроении. Фэйт и сам не мог понять, какие чувства он теперь испытывает к Ави, а Коррика был ревнив и завистлив, как вулкан, который вот-вот взорвется.

Когда семья Муни собиралась вернуться в зал для зрителей, чтобы сесть, Коррика тихонько потянул Фэйт за руку. “Если я попаду в топ-3, ты исполнишь одно мое желание?”

Если бы все было так, как раньше, Фэйт определенно немедленно согласился бы, но сейчас он действительно колебался, немного подумав, прежде чем сказать: “Пока я в состоянии это сделать, я соглашусь.”

Нерешительность Фэйт кольнула Коррику в самое сердце. В течение этого периода он всегда утешал себя тем, что Фэйт пошел на компромисс только ради семьи Муни, а не потому, что он действительно изменил свое сердце. Но изменения Фэйт становились все более и более очевидными, и он уже не мог больше убеждать себя в обратном. Он потратил почти десять лет кропотливых усилий, чтобы наконец-то притянуть его к себе, но на самом деле Ави понадобилось всего несколько месяцев, чтобы вернуть его обратно?

Так кто он такой? Что значат все эти годы усилий? Он не мог просто так сдаться, у него был шанс всё исправить. Надо просто доказать, что он лучше Ави, и что он принесёт семье Муни больше пользы.

Он уповал на помощь бога, который поможет ему сыграть и попасть в тройку лидеров, а затем стать привилегированным учеником именитого учителя, полностью сокрушив Ави...

~

Цзин Ян сидел на коленях у Хай Вэйсю, положив руку ему на грудь. Он поднял голову, чтобы принять поцелуи мужчины, его язык постоянно сосали с силой, ощущение онемения заставляло его сердце зудеть и дрожать.

Хай Вэйсю был одним из главных судей конкурса, поэтому он не мог просто остаться с ним. Увидев, что пришло время, он наклонил голову, целуя обнажённую грудь, а после помог ему застегнуть рубашку. Осторожно спустив его на диван, он взъерошил ему волосы. "Не нервничай, просто веди себя как обычно."

"Мгм. - Цзин Ян обвил его шею руками и снова поцеловал в губы, прежде чем отпустить. - Ты должен поторопиться, соревнования скоро начнутся."

Большой концертный зал был полон зрителей. С помощью связей семья Муни купила билеты поближе к центру. Первые несколько участников выступили очень хорошо, достойно того, чтобы ученики смогли пройти в финал, их уровень был чрезвычайно высок. Когда они увидели, что Коррика выходит на сцену, в душе они стали возлагать на него ещё большие надежды.

Песни, которые исполнял Коррика, были << So Da>> и << Niesel Lake>>, эти две песни были несколько более сосредоточены на мастерстве и технике, в которых он был хорош.

Коррика аккуратно закончил играть, и хотя это звучало неплохо, он был не намного лучше тех, кто был до него. Его мастерство и техника были продемонстрированы хорошо, просто эмоции в его музыке не смогли достичь сердец зрителей. В толпе выдающихся соперников он не смог произвести на публику особого впечатления.

Это сделало супругов Муни неспособными избежать некоторого разочарования. Они знали, что Коррика тратит много сил и времени на тренировки, и когда они слышали, как он тренируется дома, они всегда чувствовали, что он уже играл очень хорошо, но теперь, сравнивая с другими, казалось, что все ученики в этой школе могли играть на более высоком уровне, чем он.

Коррика не смог превзойти свои пределы, как он хотел, поэтому у него не было большой надежды войти в первую тройку. Теперь он мог только молиться, чтобы Ави все испортил и занял место ниже его.

После того, как Цзин Ян вышел на сцену, он сначала обменялся взглядами с Хай Вэйсю, который сидел в первом ряду. Даже при том, что это был всего лишь очень быстрый взгляд, Цзин Ян все еще мог видеть его поддержку и улыбку в глазах.

Первой песней, которую исполнил Цзин Ян, была песня Хай Вэйсю "Лунный Лес". Первоначально ему уже очень нравилась эта песня, и после того, как Хай Вэйсю подарил ему захватывающий опыт, она понравилась ему еще больше.

Ночью лес был очень безмятежен, полон таинственности. Здесь даже малейший шорох был бы совершенно очевиден, все животные спали, и бледный лунный свет, пробивающийся сквозь листья в лесу, был мирным и прекрасным.

Эта песня была полна мистической красоты, соблазняя слушателя желанием узнать больше, открыть тайну, стоящую за красотой. Ночной лес изначально должен был быть опасным и страшным, но чистый и священный лунный свет не только успокоил их сердца, но и придавал им смелости идти вперед и исследовать окрестности.

Слушатели, казалось, могли почувствовать от музыки, что священный лунный свет окутывает тело Цзин Яна, освещая его чистую и блестящую кожу и делая его вид несравненно благородным.

Второй песней была «Морское солнце» Джеймса Лонга. Джеймс был учителем фортепиано Хай Вэйсю, который в свою очередь учитель Цзин Яна.

Музыка приобрела бодрый и живой ритм, и слушатели невольно улыбнулись. Это была сцена восходящего солнца на рассвете, приносящего звук морских волн, плещущихся о берег, и чаек, парящих над морем.

Супруги Муни были поражены. Ребёнок, который, по их мнению, не имел таланта, на самом деле был способен исполнять такую трогательную и эмоциональную музыку, используя сложные техники. Только тогда они поняли, неудивительно, что он стал учеником Хай Вэйсю, и что он получал так много внимания от него. Такой талант, такие искусные техники явно не были простым везением.

Ценители музыки бессознательно вслушивались в ошибки, но музыка, которую он играл, заставляла людей не обращать внимание на то, что правильно и неправильно, а просто давала насладиться красотой музыки всем сердцем и душой.

Если раньше это был чистый и святой лунный свет, то теперь это был золотой солнечный свет. Казалось, у них были галлюцинации, как будто из-за спины пианиста исходили бесчисленные лучи света, бесконечно ослепительные, как будто юноша был сыном солнца.

Или можно сказать, что он был дитем солнца и луны, не только унаследовав благородную святость Бога Луны, но и унаследовав ослепительный и славный образ Бога Солнца. Он был настолько недосягаем, что люди не осмеливались небрежно осквернять его.

Громовые аплодисменты раздавались по всему концертному залу, это был поистине слуховой праздник. Если бы это было не соревнование, а его личный концерт, публика определенно закричала бы в унисон, чтобы он остался на сцене и сыграл еще одну песню.

В результате пять главных судей обсуждали вместе с 30 членами жюри, чтобы дать оценку, и Цзин Ян легко занял первое место.

Хай Вэйсю лично вручил ему награду. Пожав друг другу руки, они обменялись улыбками, и в глазах друг друга отразились бесконечные эмоции. Они использовали свои взгляды, чтобы общаться, один из них сказал: «Учитель, я сделал это», а другой произнес «я горжусь тобой».

~

Естественно, частный праздник был необходим, и Цзин Ян лежал в объятиях Хай Вэйсю после того, как он выпил слишком много, даже не зная, когда он был полностью раздет.

Хай Вэйсю крепко держал человека в своих объятиях, лаская его, обладая им, подтверждая, что он находился в его руках, и принадлежал ему. Думая о его выступлении в тот день, и опустив голову, чтобы посмотреть на него, беззащитно и нежно спящего на его груди, Хай Вэйсю почувствовал, как бесконечно смягчилось его сердце, и он внезапно вдохновился.

Он достал бумагу и ручку из ящика рядом с кроватью и, обняв человека, быстро записал на бумаге свой внезапный прилив вдохновения.

После непрерывного записывания несколько страниц нот, небо начало светлеть. Мужчина наклонил голову, чтобы снова и снова целовать эти розовые и соблазнительные губы, пока Цзин Ян не издал недовольный звук. Наконец он мягко улыбнулся. -Хороших снов, в твоём сне должен быть я, мой любимый маленький принц."

После конкурса Портрет Цзин Яна повесили в школьном зале Почета. По просьбе Хай Вэйсю фотография Цзин Яна была помещена рядом с его собственной. Оба были одеты в строгие костюмы, один стоял рядом с черным роялем, а другой-рядом с белым. Это было похоже на полную свадебную фотографию.

Фотография Цзин Яна будет висеть в течение года, а что касается того, останется ли она там в течение следующих трех лет, а затем будет постоянно храниться там, то он и Хай Вэйсю были полностью уверены в этом.